

Магомаев М.

26.08.92

— «Певец № 1» — так называли Вас в бывшем Союзе, неизменные аншлаги на всех ваших без исключения концертах, звание народного артиста — в 29 лет!.. Вы — везучий человек?

— Как сказать... Везение, говорят, бывает только в картах. А за концертами артиста стоит огромный, напряженный труд, изматывающая, повседневная рутина, словом, «невидимые миру слезы». Так что одного везения тут явно недостаточно.

— У Вас необыкновенно богатая творческая биография. Вы выступали во многих городах не только нашей бывшей страны, но и в Италии, США, других странах. Ваше имя ставят в один ряд с именами Карузо, Марио Ланца, Паваротти. ...Ощуща-

ете ли Вы, что 50 лет — это какой-то этап?

— Если честно, то нет. Ведь известно, человеку столько, на сколько он себя чувствует. А я не впал в пессимизм. Хотя обстановка последнего времени не внушает особенно много радости. Что-то разладилось в общем механизме. Нестабильность, она угнетает, тягостно действует. Нелегко сейчас и нам, артистам, порой приходится кому-то что-то долго доказывать, объяснять... Удивительно даже, что народ до сих пор продолжает на концерты ходить...

— Но в тяжелые времена люди всегда ведь тянулись к искусству. Особенно, если это большое искусство. Здесь черпали для себя силы, потом легче становилось

дышать... Кстати, что сегодня в Вашем репертуаре?

— Неаполитанские песни, так называемая полуклассика, американская музыка, мюзиклы, те песни, которые люблю — это Полада Бюль-Бюль оглы «Азербайджан», Тофика Кулиева «Зибейда», моя собственная «Синяя вечность»... Много классики. Выбираю обычно ту музыку, что не умирает, живет во все времена.

— В последнее время на эстраде появилось много всяких модных направлений: хэви-метал, хард-рок и др. — музыка, отличная от той, что исполняете Вы. Не составляет ли это Вам конкуренцию?

— Каждому овощу — свое время. Надо ведь понимать, все находится в движении, и вкусы меняются. Что

касается нашего поколения, то мы были воспитаны на хорошей музыке, хороших словах и ней. Сейчас редко обращают на это внимание.

Но замечьте, какая сейчас тяга к ретро! Ведь, кажется, и времена другие, люди, все изменилось. Но классическое, оно остается.

Публика приходит ко мне на концерты, в общем-то, та же самая. Приходят уже с детьми. Я очень рад, когда вижу своих зрителей. С огромным удовольствием всегда выступаю перед ними.

— В 50 лет обычно начинаешь определять для себя, что особенно важно...

— Чтобы все было хорошо. И не только у меня, но и у всех. Чтобы было хорошее настроение. Мира хочется.

— Что бы Вы сказали в свой юбилей тем, кто Вас так сильно любит — жителям нашей республики?

— Я хочу сказать, что любые свои концертные программы всегда прокатывал впервые именно в Баку. Я очень люблю свой город, свою республику. И хотя живу сейчас в Москве, мой дом, моя квартира — здесь. Хочу часто приезжать сюда к морю, выступать перед нашими благодарными зрителями и приезжаю сюда всегда с большим воодушевлением. Что пожелать? Побольше оптимизма всем.

— А я, в свою очередь, хочу пожелать Вам от имени всех читателей «Вышки», и от своего лично, всего самого лучшего, большого творческого счастья!

Высмерка - Баку - 1992 - 15 авг. - с. 6

МОЛОД ДУШОЙ, МОЛОД СЕРДЦЕМ

17 августа общест-
венность республики
будет отмечать 50-ле-
тие выдающегося пев-
ца современности
Муслима МАГОМАЕВА.
В преддверии юбилея
с ним побеседовала
наш корреспондент.

АНАР,
писатель:

— Муслим Магомаев в контексте азербайджанского вокального искусства — третий крупный мастер после Бюль-Бюля и Рашида Бейбутова, третий этап. В течение многих лет Муслим был одним из самых популярных певцов в той стране, которой уже нет. Но в той стране он олицетворял Азербайджан. И потому наше чувство благодарности ему не подвластно никаким политическим изменениям.

Муслим близок мне как певец нашего, моего поколения. Как певец, который выразил восторженный, быть может чуть наивный романтизм этого поколения, его проникновенный лиризм, его нежность по отношению к женщине, его иллюзии, которые потом, увы, хоть и развеялись, но тем не менее и эти иллюзии — часть нашей жизни, нашей судьбы, как частью нашей жизни является искусство Муслима Магомаева.

В день его 50-летия я хочу выразить ему самые искренние чувства дружбы. Был и остаюсь поклонником его большого таланта. Желаю ему долгих-долгих лет неувядаемого творческого подъема.

Рамазан ХАЛИЛОВ,
директор Дома-музея
Узеира Гаджибекова,
почетный член Союза
композиторов Азербайджана:

— Муслим рос, можно сказать, на моих глазах. Его одаренность проявилась довольно рано. Он с детства был очень музыкален, прекрасно играл на фортепиано, великолепно рисовал...

Как-то в середине 50-х годов, когда я работал в оперном театре, к нам в Баку приехал на гастроли солист Бухарестской оперы Енигореску. Это был всемирно известный певец, блестящий баритон. У нас в театре он пел в «Севиальском цирюльнике» партию Фигаро. Муслим ходил на все его спектакли.

Тем временем близился Новый год, и Енигореску сказал мне однажды, что в их стране этот праздник принято отмечать в тех семьях, где есть дети. Я пригласил его к себе. Мы успели близко познакомиться, поскольку моя жена исполняла в спектакле партию Розины.

Встречали праздник весело, оживленно. Пришел и Муслим. Енигореску много пел нам. И вот, когда праздник был в самом разгаре, я неожиданно сказал гостю: «А сейчас я хотел бы преподнести Вам сюрприз». И попросил Муслима за рояль. Муслим сел за клавиши и, аккомпанируя сам себе, запел партию Фигаро.

Когда он закончил, Енигорес-

ку, восхищенно аплодируя, вскочил с места: «Это же настоящее чудо! С ног до головы — это исключительный талант. У него абсолютный слух, прекрасная внешность, редкая музыкальность. Зачем вы держите его здесь? Поручите его мне, я заберу его с собой. У меня двое детей, он будет жить в нашей семье, как третий сын. Я — профессор Бухарестской консерватории, я сделаю из него лучшего певца в мире».

А было в то время Муслиму 15—16 лет.

Годы показали, прав был гость, угадав в Муслиме будущего выдающегося певца.

И в эти дни, когда отмечается юбилей Муслима, я хотел бы пожелать ему долгих творческих лет. Чтобы он бережно относился к своему дару, берег бы то, чем счастливо наградили его Бог, природа и семья Магомаевых.

Таир САЛАХОВ,
вице-президент
Международной федерации
художников, академик:

— Муслим Магомаев сделал необыкновенно много для пропаганды нашей республики за ее пределами. После Рашида Бейбутова имя Муслима Магомаева во многих странах олицетворяет Азербайджан.

Он сыграл большую роль, соединив азербайджанскую культуру с европейской, и в

этом его огромная заслуга. Но если говорить по большому счету, Муслим — вне наций.

Мы часто встречаемся с Муслимом в Москве, по самым разным поводам, приятным и неприятным. Неприятных, к сожалению, в последнее время стало больше. Во время встреч с московской аудиторией стараемся рассказать правду о событиях в нашей республике, защитить ее от злобных нападок, делаем все, что возможно, чтобы помочь нашей азербайджанской интеллигенции.

Когда отмечалось мое 50-летие, Муслим пришел ко мне вместе с Тамарой Синявской и поздравил меня замечательной песней. Теперь я у него в долгу, и поэтому надеюсь запечатлеть образ Муслима Магомаева — выдающегося певца наших дней — языком изобразительного искусства.

Желаю ему прежде всего здоровья. Я думаю, что в 50 лет он еще не исчерпал себя, это его зенит. Хочу, чтобы он нашел в себе силы выступать еще и еще, чтобы воплотить наиболее полно свои безграничные возможности.

Эльдар КУЛИЕВ,
народный артист
Азербайджанской Республики,
кинорежиссер:

— Я хотел бы рассказать об одном эпизоде, связанном с фильмом «Низами». Рассказы-

ваю об этом впервые, поскольку это сейчас модно — астрология, экстрасенсы, прогнозы — а тогда, лет десять назад, говорить об этом было как-то не принято.

Так вот, на главную роль в фильме пробовалось несколько человек, и среди них — Муслим Магомаев. Пригласили его не случайно, мы понимали — помимо интересного таланта, великолепных внешних данных, нам была необходима особая творческая личность, чтобы сыграть такого уникального человека, как Низами.

Сомнения, правду сказать, были не только у меня, но и у самого Муслима.

И вот кто-то предложил мне обратиться к медиуму. Как и полагалось, в четверг, в 11 часов вечера мы собрались втроем: я, один из актеров, пробовавшихся на роль, и медиум. Зажгли свечу по всем правилам, затаили дыхание. А потом медиум вызвал дух Низами.

Представьте мое состояние, ведь я впервые был на спиритическом сеансе!

Прежде всего медиум спросил у Низами, есть ли у него стихи на азербайджанском языке, ведь считается, что таковых не существует. Однако дух Низами ответил: есть и указал, что находятся они в Барде.

Потом медиум обратился к нему с вопросом, кого бы он

желал видеть в фильме в роли Низами. Причем, надо учесть, и это очень важно, что медиум ничего не знал о том, кого мы пробуем. И вдруг в ответ под руками медиума стало складываться по буквам имя: Магомаев. Что чрезвычайно поразило медиума, как я уже говорил, ничего не знавшего о наших пробах.

Услышав пожелание духа, присутствовавший в комнате актер тут же отказался от роли, уступив ее Магомаеву.

Работал в кино Муслим и как композитор. Им написана музыка к моим фильмам «Легенда Серебряного озера», «Загородная прогулка», «Диверсия».

Разносторонность его одаренной натуры поражает. Недавно он написал великолепную книгу «Великий Ланца», в связи с чем провел огромную исследовательскую работу, встречался с детьми Ланца, перерыл массу документов, архивной литературы.

Его передачи по радио о Марио Ланца, Элвисе Пресли вызвали огромную почту. Письма, которые приходили в его адрес в Баку, получал я, поскольку Муслим в это время находился в Москве, и я воочию убедился, как их много.

Муслиму — 50? Мне трудно представить. Много это или мало? Может, для кого-то и достаточно, но только не для Муслима. Он молод душой, молод сердцем. Ведь искусством занимаются лишь молодые души, календарный возраст тут ни при чем.

Он — по-прежнему в гонимии. И надеюсь, что он еще чем-нибудь нас удивит.

Рауф АТАКИШИЕВ,
народный артист
Азербайджанской Республики,
профессор
Азгосконсерватории:

— Муслим появился в поле моего зрения еще школьником. Уже тогда можно было с уверенностью предсказать ему большую музыкальную будущность. Но его многосторонняя одаренность проявилась с такой силой, что за короткий срок он достиг небывалой славы и популярности, буквально легендарной.

Редчайшая музыкальность, прелестного тембра голос, замечательная внешность, подлинный артистизм и обаяние вызвали к нему любовь слушателей всех рангов. И эта любовь не угасла до сих пор. Редкое счастье для артиста!

Муслиму — 50! Не верится! Он по-прежнему молод, красив и полон творческих сил и горения. Я его искренне люблю и от всего сердца желаю ему творить и приносить людям счастье и радость своим лучезарным искусством.

Юбилейные интервью вела
Светлана КАСУМОВА.